

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 302-ЭС23-11036
Дело № А19-8008/2021

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

09 ноября 2023 г.

Резолютивная часть определения объявлена 01.11.2023

Полный текст определения изготовлен 09.11.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

Завьяловой Т.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Медицинский центр «Димарк Проф» на решение Арбитражного суда Иркутской области от 16.08.2022 по делу № А19-8008/2021, постановление Четвертого

арбитражного апелляционного суда от 25.11.2022 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.03.2023 по тому же делу по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Медицинский центр «Димарк Проф» к публичному акционерному обществу «Сбербанк России» с требованиями, уточненными в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании незаконными действий по переводу с 01.04.2021 кредитного договора от 14.09.2020 № 8586 на период погашения со ставкой 15 % годовых; обязанности списать задолженность в размере 100 % от сформировавшейся задолженности на дату окончания периода наблюдения по заявлению о присоединении к общим условиям кредитования; об обязанности возвратить списанные денежные средства,

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Министерства экономического развития Российской Федерации, Федеральной налоговой службы, государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Иркутской области.

В судебном заседании приняли участие:

– от общества с ограниченной ответственностью «Медицинский центр «Димарк Проф» - Большедворская Ю.В., Корчагина Н.П.

– от публичного акционерного общества «Сбербанк России» - Ломовцев А.А., Слободчиков А.С.

– от Министерства экономического развития Российской Федерации - Шляхтин Н.Д.

Иные участники дела, извещенные надлежащим образом о дате и времени судебного заседания, своих представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие в соответствии с положениями статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав пояснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Медицинский центр «Димарк Проф» (далее - общество МЦ «Димарк Проф») обратилось в суд с вышеуказанными требованиями к публичному акционерному обществу «Сбербанк России» (далее – общество «Сбербанк России», банк), ссылаясь на несоответствующее Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ) и постановлению Правительства Российской Федерации от 16.05.2020 № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности» (далее – Правила) увеличение ответчиком процентной ставки по кредитному договору от 14.09.2020 № 8586 и оспаривая возникновение задолженности по кредиту в связи с изменением процентной ставки в размере 2 294 095 рублей 77 копеек.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Министерство экономического развития Российской Федерации (далее - Минэкономразвития), Федеральная налоговая служба (далее – ФНС России), государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Иркутской области (далее – уполномоченный).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 16.08.2022, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного

апелляционного суда от 25.11.2022, в удовлетворении иска отказано.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 17.03.2023 оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество МЦ «Димарк Проф» просит об отмене решения суда, постановлений арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 18.09.2023 жалоба общества МЦ «Димарк Проф» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу общество «Сбербанк России» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Министерством экономического развития Российской Федерации, ФНС России и уполномоченным представлены письменные позиции по существу спора.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, общество МЦ «ДиМарк Проф» (ИНН 3849031029) обратилось к банку с заявлением от 04.09.2020 на получение кредита в размере 2 270 730 рублей в соответствии с Правилами.

На основании предоставленных ФНС России сведений о возможности участия заемщика в программе кредитования в соответствии с Правилами банком принято решение о выдаче кредита и между сторонами заключен

кредитный договор от 14.09.2020 № 8586.

Кредитный договор заключен, в том числе, в соответствии с Общими условиями кредитования, утвержденными обществом «Сбербанк России» (далее - Общие условия) и предусматривает три периода кредитования: базовый период (с 14.09.2020 по 01.12.2020), период наблюдения (с 01.12.2020 по 01.04.2021) и период погашения (с 01.04.2021 по 30.06.2021 в случае, если банком не принято решение о списании задолженности), которые наступают при выполнении или не выполнении (не соответствии) заемщиком условий кредитования, предусмотренных кредитным договором и Общими условиями.

По условиям кредитного договора заемщик подтверждает, что готов получить кредит на следующих условиях: 1) лимит кредитной линии 2 720 730 рублей; 2) цель кредита на возобновление деятельности, за исключением выплаты дивидендов, выкупа собственных акций или долей в уставном капитале, благотворительности; 3) на базовый период договора и период наблюдения по договору устанавливается процентная ставка за пользование выданным траншем в размере 2 % годовых, а на период погашения по договору устанавливается стандартная процентная ставка в размере 15 % годовых.

В соответствии с пунктом 6.5.13 Общих условий банк имеет право прекратить выдачу кредита и (или) закрыть свободный остаток лимита кредитной линии по договору и (или) потребовать от заемщика досрочно вернуть часть или всю сумму кредита и уплатить проценты и иные платежи, предусмотренные условиями заявления, а также неустойки, начисленные на дату погашения, в случае если заемщик - юридическое лицо принял решение о реорганизации, ликвидации или уменьшении (изменении) размера уставного капитала/ уставного фонда.

В случае досрочного прекращения кредитования в рамках Правил заемщик, начиная с даты досрочного прекращения кредитования в рамках Правил, уплачивает кредитору проценты за пользование кредитом по стандартной процентной ставке (пункт 7 кредитного договора).

С учетом приведенных условий кредитования, общество МЦ «Димарк Профи» направило в адрес банка письмо от 28.09.2020, в котором сообщило о своем намерении совершить реорганизацию в форме слияния, а также просило банк информировать общество о влиянии реорганизации на кредитный договор и его условия.

В ответ на указанное обращение общество «Сбербанк России» направило обществу МЦ «Димарк Проф» письмо от 05.10.2020, в котором сообщило о том, что Правила не содержат требования о неизменности организованно-правовой формы юридического лица - заемщика по кредиту. Если деятельность такого лица не будет прекращена, а численность работников останется прежней, то соответствующие действия не повлияют на дальнейшие отношения с банком.

По результатам реорганизации 20.02.2021 произведено слияние общества МЦ «ДиМарк Проф» (ИНН 3849031029) с обществом с ограниченной ответственностью «ДиМарк ТравмаЦентр» (ИНН 3812091180), в результате которой образовано новое юридическое лицо – общество МЦ «ДиМаркПроф» (ИНН 3849082150).

Поскольку общество МЦ «ДиМарк Проф» (ИНН 3849031029) прекратило свою деятельность вследствие реорганизации, до банка путем размещения сведений на платформе ФНС России доведена информация о приостановлении деятельности юридического лица.

Общество «Сбербанк России» письмом от 31.03.2021 сообщило истцу, что кредитный договор переведен на период погашения со ставкой 15% годовых с 01.04.2021, поскольку по данным информационного сервиса ФНС России по состоянию на 25.03.2021 истец в течение периода наблюдения по кредитному договору не выполнил условие пункта 12 Правил о сохранении численности работников на уровне не менее 80% от численности работников, определенной при расчете максимальной суммы кредитного договора.

Суды трех инстанций, признавая заявленные требования необоснованными, руководствовались положениями статей 157, 819

Гражданского кодекса, статьи 30 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банковской деятельности), пунктов 2, 8, 9 и 12 Правил, и исходили из того, что истцом нарушены условия кредитования, предусмотренные договором и Правилами, поскольку, как указали суды, проведение реорганизации свидетельствует о прекращении своей деятельности заемщиком и невыполнении такого условия кредитования как сохранение численности работников.

Как отмечено судами, при проверке заемщика для принятия решения банком о возможном списании задолженности было установлено, что на платформе ФНС России имеется запись о прекращении деятельности заемщика и это является основанием для перевода договора на период погашения. Указанные сведения являются обязательными для кредитных организаций, следовательно, банк не имел возможности принять решение о списании задолженности по кредитному договору. У банка отсутствуют полномочия по проверке отчетности заемщика об осуществляемой деятельности или о численности работников, а также полномочия принимать решения о распоряжении средствами государственной субсидии и в рамках государственной программы ответчик обязан руководствоваться сведениями информационного сервиса ФНС России в части проверки соответствия заемщика условиям Правил.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 819 Гражданского кодекса по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Если иное не предусмотрено законом или кредитным договором, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов за пользование займом в размерах и в порядке, определенных договором (пункт 1 статьи 809

и пункт 2 статьи 819 ГК РФ).

В силу положений пункта 2 статьи 310 Гражданского кодекса и статьи 29 Закона о банковской деятельности процентные ставки по кредитам, а также срок кредитования могут быть изменены банком в одностороннем порядке в случае, если это предусмотрено договором с заемщиком. Договором может быть предусмотрено определение величины процентной ставки по кредиту в зависимости от изменения предусмотренных в нем условий.

В то же время при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны согласно пункту 3 статьи 307 Гражданского кодекса обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пункте 14 постановления от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны. Нарушение этой обязанности в силу пункта 2 статьи 10, пункта 1 статьи 168 Гражданского кодекса может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения.

Например, как указано Пленумом, по этому основанию суд отказывает во взыскании части процентов по кредитному договору в случае одностороннего, ничем не обусловленного непропорционального увеличения банком процентной ставки.

Таким образом, при осуществлении предусмотренного кредитным

договором права на изменение в одностороннем порядке условий кредитования банк как профессиональный участник данных правоотношений должен действовать с учетом принципов разумности и добросовестности, избегая несправедливого обременения заемщиков.

Если право на одностороннее изменение условий кредитного договора, в том числе на увеличение процентной ставки, предусмотрено договором, то осуществление такого права кредитной организацией может быть признано допустимым в той мере, в какой это разумно необходимо для защиты имущественного интереса кредитной организации, например, обусловлено увеличением риска невозврата кредита, иными подобными обстоятельствами.

Критерии разумного и добросовестного поведения в полной мере применимы к отношениям по кредитным договорам, заключенным банками в связи с реализацией положений Правил, предусматривающих субсидирование из федерального бюджета тех кредитных организаций, которые предоставляют денежные средства заемщикам на условиях, предполагающих применение пониженных (льготных) процентных ставок.

Кредитная организация, реализуя свои права, предусмотренные кредитным договором, должна принимать во внимание, что цель принятия постановления Правительства Российской Федерации, которым были утверждены Правила, состояла не в предоставлении поддержки самим кредитным организациям, а в том, чтобы создать в первую очередь благоприятные условия для заемщиков, соответствующих критериям, предусмотренным Правилами, и тем самым нивелировать негативные экономические последствия пандемии, создать предпосылки для преодоления кризиса, восстановления финансового положения и возобновления деятельности (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2022 № 308-ЭС22-15516, от 07.11.2022 № 305-ЭС22-14008 и др.).

Изложенный подход к оценке разумности и добросовестности поведения

кредитной организации при изменении процентных ставок по кредиту согласуется с пунктом 3 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 147), который в соответствии частью 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сохраняет свою актуальность, но ошибочно не принят во внимание судами при рассмотрении настоящего дела.

Кредитное соглашение было заключено в соответствии с положениями Правил № 696.

Как следует из пункта 1 Правил № 696, Правила устанавливают цель, условия и порядок предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности.

Юридические лица и предприниматели (заемщики), указанные в пункте 1 Правил, должны соответствовать ряду критериев для получения субсидии, а также для сохранения льготных условий кредитования.

Одним из условий сохранения льготного кредитования является сохранение численности работников заемщика. Применительно к правоотношениям, являющимся предметом настоящего дела, как установлено судами, численность работников в установленный период времени не должна была составлять менее 80% численности, определенной при заключении кредитного договора.

Как следует из материалов дела, в данном случае повышение процентной ставки по кредиту с 2% до 15 % изначально объяснялось обществом «Сбербанк России» тем, что заемщик не выполнил условия кредитования, связанные с продолжением своей деятельности и сохранением численности работников.

Это обстоятельство, с точки зрения банка, влечет за собой невозможность

получения им субсидии из федерального бюджета, за счет которой покрывается разница в процентных ставках и, таким образом, не может быть удовлетворен экономический интерес банка, связанный с получением дохода от размещения финансирования.

Вместе с тем общество, как следует из материалов дела и принятых по настоящему делу судебных актов, неоднократно указывало на то, что в 2021 году была осуществлена реорганизация путем слияния двух обществ. При этом в обществе с ограниченной ответственностью «ДиМарк ТравмаЦентр» числился один работник - директор, который являлся также и директором заявителя.

Таким образом, как до реорганизации, так и после нее, численность работников заявителя (28 человек) продолжала оставаться на уровне выше 90% (93%), что в соответствии с условиями, установленными Правилами № 696, является достаточным основанием для сохранения кредитного договора на льготных условиях и свидетельствует о достижении такого главного условия государственной поддержки бизнеса посредством льготного кредитования в рамках соответствующей программы – как сохранение рабочих мест и работников.

Вопреки позиции банка и выводам судов трех инстанций, то обстоятельство, что кредитные организации используют в своей деятельности информационные сервисы ФНС России, обеспечивающие процесс приема и обработки заявлений на получение льготных кредитов, в том числе для подтверждения численности работников заемщика, не означает, что указанные сервисы выступают единственным источником юридически значимой информации при определении условий кредитования.

Правила не лишают заемщиков права подтверждать соблюдение требований договора о сохранении количества рабочих мест иными доказательствами (решение Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 № АКПИ241-376).

Из правовой позиции ФНС России, представленной в Верховный Суд

Российской Федерации, также следует, что требование определять получателем субсидии, то есть кредитной организацией, численность работников заемщика именно на основании сведений, размещенных в информационном сервисе ФНС России по состоянию на 01.06.2020, на момент заключения кредитного соглашения содержалось лишь в пункте 24 Правил для целей исчисления максимальной суммы кредитного договора (соглашения). При этом в пунктах 11, 12 и 28 Правил, устанавливающих условия перевода кредитного договора (соглашения) на период погашения, такого требования не содержалось.

Установив отсутствие снижения численности работников заемщика, в дальнейшем банк при обосновании своей позиции по спору стал ссылаться в качестве причины перевода заемщика на общие условия кредитования на пункт 6.5.13 Общих условий кредитования, указывая на запрет реорганизации заемщика.

Вместе с тем статья 58 Гражданского кодекса предусматривается правопреемство при реорганизации юридических лиц. В частности, согласно пункту 1 данной статьи при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу.

Правопреемство при слиянии юридических лиц является универсальным и происходит вне зависимости от составления передаточного акта и его содержания. Факт правопреемства может подтверждаться документом, выданным органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, в котором содержатся сведения из ЕГРЮЛ о реорганизации юридического лица, созданного в результате слияния, в отношении прав и обязанностей юридических лиц, прекративших деятельность в результате слияния, и документами юридических лиц, прекративших деятельность в результате слияния, определяющими соответствующие права и обязанности, в отношении которых наступило правопреемство (пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Правила не содержат в себе прямого запрета на предоставление субсидии кредитной организации в случае реорганизации заемщика в форме слияния.

К тому же, общество неоднократно указывало на то, что соблюдение им условий о численности работников после реорганизации в действительности подтверждаются сведениями из информационной системы ФНС России, однако данные доводы были проигнорированы судами и не получили надлежащей оценки в состоявшихся по делу судебных актах.

При рассмотрении настоящего дела суды, кроме того, не дали оценки доводам общества МЦ «ДиМарк Проф» о противоречивом поведении банка, который заранее знал о планируемой заемщиком реорганизации и подтвердил возможность продолжения применения льготных условий кредитования, но после проведения реорганизации - повысил процентную ставку.

Включение в договор положений, допускающих изменение кредитной организацией условий обязательства заемщика в одностороннем порядке (повышение процентной ставки, изменение срока выдачи кредита и его досрочный возврат по требованию банка и тп.) на случай реорганизации заемщика само по себе не является обременительным, то есть не является несправедливым договорным условием, поскольку реорганизация юридического лица, как таковая, влечет за собой изменение его имущественного положения и, следовательно, может привести к существенному изменению оценки риска невозврата кредита.

В то же время кредитная организация не может использовать свое право на одностороннее изменение условий договора в качестве основания для необоснованного обременения заемщика (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), например, в ситуации, когда реорганизация объективно не повлекла за собой ухудшения его имущественного положения, в чем банку была предоставлена возможность убедиться, и не повлияла на возможность получения кредитной организацией субсидии из бюджета и, тем более, если банк уверил заемщика, что планируемая

реорганизация не скажется на условиях кредитования.

Общие условия кредитования, как было указано выше, действительно содержат в себе положения, позволяющие банку изменять условия кредитования (пункт 6.5.13).

Однако указанный пункт Общих условий кредитования содержит в себе указание на то, что банк может, но не обязан совершать перечисленные в пункте действия.

В ответ на запрос общества, как установлено судами, банк сообщил, что положения действующего законодательства не содержат запрета на изменение организационно-правовой формы заемщиков в спорных правоотношениях, такие действия не повлекут изменения условий кредитования.

Следовательно, после такого ответа банка, общество МЦ «ДиМарк Проф» в соответствии с пунктом 3 статьи 1 и пунктом 3 статьи 307 Гражданского кодекса было вправе ожидать, что банк не воспользуется правами, указанными в пункте 6.5.13 Общих условий, положения которого сформулированы диспозитивно, следовательно, не означают автоматического и абсолютного прекращения отношений сторон на неблагоприятных для заемщика условиях, а также полагать, что реорганизация не станет основанием для повышения процентной ставки по кредиту.

Как следует из пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их

действий предполагаются, пока не доказано иное.

С учетом указанных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, Судебная коллегия считает необходимым отметить, что действия банка в настоящем случае обладают признаками недобросовестности, поскольку фактически были направлены на введение заемщика в заблуждение.

Заявитель неоднократно приводил в судах соответствующие доводы, однако они также не получили надлежащей судебной оценки.

Кроме того, общество также указывало на то, что фактически экономическая деятельность не приостанавливалась, что подтверждается соответствующими документами, следовательно, реорганизация не привела даже к временному прекращению деятельности.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшееся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учитывать изложенную в настоящем определении правовую позицию, проверить доводы общества об отсутствии факта снижения численности работников, а также дать оценку доводам заявителя о последствиях реорганизации и поведении банка в спорных правоотношениях.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 16.08.2022 по делу № А19-8008/2021, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2022 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.03.2023 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

Т.В. Завьялова

Судья

Д.В. Тютин